

УДК 141.78:141.82

**Петр Николаевич
Кондрашов**

кандидат философских наук,
доцент, докторант
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
8.950.652.97.65 stif.lo@rambler.ru

**Константин Николаевич
Любутин**

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела философии
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
(343) 358-18-19 nia@uralmail.com

**АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ МИФОВ
О ФИЛОСОФИИ МАРКСА¹**

В связи с ростом интереса к теоретическому наследию Маркса в статье сделана попытка рассмотреть различные аспекты и причины неадекватного понимания философии Маркса (от почти полного отсутствия чтения произведений самого Маркса и смешивания его взглядов с идеями Энгельса до сциентистских и гуманистических перегибов в ее общей интерпретации). В результате критического анализа авторы делают вывод о том, что философия Маркса представляет собой *систему*, состоящую из философской антропологии, социальной философии и философии истории. В силу того, что целостность марксовской философии фундирована в стремлении к освобождению человека от всех форм отчуждения и неподлинного бытия на всех этапах становления его теории, авторы выступают против разделения творчества Маркса на «ранний» и «поздний» периоды.

Философия Маркса, философия Энгельса, неомарксизм, ленинизм, сциентизм, гуманизм, экзистенциальные ценности, неадекватное прочтение Маркса, «ранний» и «поздний» Маркс, эпистемологический разрыв, структура марксовской философии.

Введение. Перипетии мировой истории последних двух-трех десятилетий, казалось бы, продемонстрировали не только крах «реального социализма», но и смерть его идеологической основы – марксизма. Но «странная смерть марксизма» в головах бывших коммунистических идеологов, распад наивных социалистических иллюзий в умах левых, коллапс мирового коммунистического и революционного движения в 90-х гг. XX в. и торжество неолиберализма породили интересный интеллектуальный феномен. Марксизм объявляли умершим и опровергнутым самой историей, но при этом с завидным постоянством в конце 1980-х и в 1990-е гг. осуществлялись бесконечные попытки снова и снова (после классических разоблачений К. Поппера, Л. фон Мизеса, Ф. Фон Хайека и Р. Арона) опровергнуть основные положения марксизма и доказать (видимо,

¹ Авторский вклад: Любутин К.Н. – с. 80-84, 87-88; Кондрашов П.Н. – с. 85-86, 88-95

самим себе), что мертвый «призрак коммунизма» все-таки мертв¹. Уже только одно это говорило о том, что свидетельство о смерти марксизму выдали поспешно и что он живет какой-то особенной жизнью. Как сказал М. Буравой в период наибольших гонений на марксизм, «давайте надеяться, что марксизм не мертв, а просто спит» [5, с. 65].

Мировой экономический кризис 2008–2011 гг., встряхнув мир, разбудил не только марксизм, но и неподдельный интерес к идеям его основоположника, который (помимо всего прочего) как раз и выдвинул теорию циклических кризисов капиталистической мировой системы.

Конечно, интерес к Марксу полностью не затухал никогда. А порой и вспыхивал с новой силой, как это было в 30-х гг. после публикации ранних работ Маркса и в бурных 60-х гг. XX в. Но нынешний структурный кризис мирового капитализма породил интерес особого рода. Если в XX в. Марксом интересовались в основном либо в идеологических (сталинизм, маоизм), либо в социально-критических (неомарксизм), либо опровергающих (либерализм) целях, то сегодня интерес к Марксу носит больше *практический* характер. Причем к Марксу обращаются не только интеллектуалы. Специфика нынешнего ажиотажа вокруг наследия немецкого мыслителя заключается в том, что Марксом заинтересовались и непосредственные практики капиталистического труда – промышленники и финансисты. «Как не без юмора замечает британский историк Эрик Хобсбаум, “именно капиталисты, более чем другие, вновь открывают для себя Маркса”» [8].

Если левых в первую очередь интересуют сценарии нового революционного подъема, поиска современного субъекта революционного действия и теоретические основания для критики современного транснационального империализма, то правые теоретики и практики черпают у Маркса различные «рецепты» лечения заболевшего мирового капиталистического хозяйства (например путем ограничения свободы рынка государством).

При этом внутренней, имманентной (большой частью даже бессознательной) причиной обращения к Марксу и у левых, и у правых служит то, что именно марксизм на сегодняшний день является *единственным социальным учением, способным предложить альтернативный путь развития мирового целого*. Но и в том, и в другом случаях это уже интерес к Марксу не только как к революционеру и основателю мирового коммунистического движения, но и как к *ученому и мыслителю*, открывшему имманентные закономерности возникно-

¹ «И все же несмотря на все это Маркс принадлежит истории, он ушел, он мертв, но он все еще с нами, как не исчезает и не кончается никакое событие истории» [16, с. 16].

вения, развития, функционирования, глобализации и будущей гибели капиталистического (буржуазного) способа производства.

Нынешний интерес к Марксу обнаруживает себя в переиздании основных работ самого Маркса и трудов крупнейших (нео, пост) марксистов; росте числа конференций, посвященных Марксу, исследований публицистического, полемического, биографического и научного характера [1; 5; 7; 13; 20; 21; 22]; стойком росте практического интереса к его теоретическому наследию; активизации левых сил во всем мире; в значительной конвергенции критического марксизма и альтерглобализма; и даже в эпатажных попытках поставить «Капитал» на театральной сцене и кино (Германия), в опере (Китай), выпускать на аудио-CD (Европа) и в виде комиксов (Япония) [11].

Нельзя отказать автору «Капитала» и в широкой общественной популярности¹. Так, в 1999 г. BBC News провело опрос англичан относительно *самого величайшего мыслителя тысячелетия* [36], а в 2005 г. «Radio 4» той же компании BBC опросило жителей Великобритании относительно *величайшего из философов всех времен и народов* [24]. Результаты этих опросов были ошеломляющими, ибо показали, что величайшим мыслителем и философом является... *Карл Генрих Маркс*. Более того, по утверждению многих сторонников и противников Маркса, именно он оказал на историю мира² и становление социальных наук в XX в. *наиболее значительное, фундаментальное* влияние [см.: 18, с. 98; 2, с. ХСІ; 30, р. 73].

Все это, безусловно, требует серьезного осмысления марксизма в целом, но в первую очередь – его *теоретического основания – философии Маркса*. Однако здесь возникает резонный вопрос: а что понимается под рубрикой «*философия Маркса*» во всем этом сегодняшнем движении? И является ли это понимание пониманием адекватным?

В предлагаемой статье мы попытаемся показать, что нынешний интерес к «наследию Маркса» на самом деле является интересом не столько к самому мыслителю, сколько к тем его образам, которые были созданы марксистами и антимарксистами³ в прошлом столетии на основе не всегда адекватного прочтения³ собственно *марксовской философии* (при этом мы оставляем в стороне вопрос об

¹ Заголовки некоторых мировых СМИ в 2009 г.: «Карл Маркс – суперзвезда», «Финансовый кризис грозит сделать труды Маркса бестселлерами», «Кризис воскрешает Карла Маркса», «Спрос на труды великого философа прошлого века растет пропорционально экономическому спаду»...

² «Ни один человек не оказал на мир большего влияния, чем Карл Маркс в XX веке» [1, с. 8]. И. Берлин писал, что ни один мыслитель «XIX века не оказал на человечество столь прямого, целенаправленного и мощного влияния, как Карл Маркс» [28, р. 1]. С. Хайман включил Маркса в список четырех людей, ответственных, по его мнению, за важнейшие события XX в. [32].

³ «После Иисуса Христа ни один человек не вызывал подобного всеобщего поклонения и в то же время не был настолько неправильно истолкован» [21, с. 5].

интерпретациях политэкономии, социологии, политического учения, диалектического метода Маркса). Среди множества пунктов, в которых неадекватность интерпретации марксовской философии проявилась наиболее явно и остро, нам хотелось бы остановиться на следующих: мнения об отсутствии у Маркса философии вообще; почти полное отсутствие внимательного и систематического чтения произведений самого Маркса; приписывание Марксу идей, ему не принадлежащих; представление о марксизме Маркса как о смеси из идей собственно Маркса и идей Ф. Энгельса; сциентистские и гуманистические перегибы в общей интерпретации философии Маркса; различные вариации со структурой марксовской философии.

Маркс – философ без философской системы. Казалось бы, что столь почетное место, как «величайший философ тысячелетия», само собой предполагает наличие грандиозной философской системы, наподобие систем Платона, Аристотеля, Плотина, св. Фомы, Б. Спинозы или Г.В.Ф. Гегеля. Но если мы откроем собрание сочинений Маркса, то к своему удивлению не найдем там ни фундаментальной «суммы» или «энциклопедии философских наук», ни скомпилированных «метафизики» или «философских тетрадей». Оказывается, что Маркс так и *не оставил четко и ясно изложенной философской системы*. Думается, что именно имплицитная форма существования философии в трудах немецкого мыслителя и стала основанием для большей части неверных ее интерпретаций.

Во-первых, такая в высшей степени странная ситуация с «философией Маркса» привела к тому, что этот «величайший философ всех времен и народов» кем только не представляется сегодня в общественном сознании. Он и радикальный журналист, и редактор ежедневной газеты, и экономист, и политолог, и вождь мирового пролетариата, и революционер, и один из столпов западной социологии, и основатель коммунистического движения, и лицо, ответственное за все ужасы сталинизма, духовный отец Мао Цзэдуна и Пол Пота, и вообще тот, именем кого... названа улица в нашем городе [7].

И при всем этом Маркса почти никто не рассматривает в качестве *самостоятельного философа*, а если мы и встречаем его имя в философских словарях и учебниках по истории философии, то, как правило, только в контексте более широкого рассмотрения «марксизма», «неомарксизма» или «марксизма-ленинизма». О философии *самого Маркса* там читатель не найдет почти *ничего*.

Почему же так произошло: *у величайшего философа не оказалось собственной философии*? Думается, что для этого было множество причин, одна из которых заключается в том, что свои философские идеи Маркс, действительно, выражал не в систематической форме, а в виде отдельных мыслей, разбросанных по различным работам, письмам, рукописям, из тщательного анализа которых только и возможна экспликация их собственно философского содержания.

Такое положение дел уже непосредственных учеников Маркса и Энгельса привело к мнению, что марксизм – это теория и практика классовой борьбы, а не какая-то «философия». Ф. Меринг свою позицию по этому вопросу озвучил весьма жестко: «отказ от всяких философских умствований» [12]. Другие марксисты в силу отсутствия собственной философии в марксистской теории попытались дополнить ее различными философскими концепциями (Бернштейн – кантианством, Каутский – дарвинизмом, Богданов – махизмом, Луначарский – религией). «Так что, например, не казалось бы невозможным, что видный теоретик марксизма в своей частной философской жизни является сторонником философии Артура Шопенгауэра» [12].

Аналогичным образом на марксизм смотрели и «профессора философии»: для них в учении Маркса не было ничего «философского», и в курсах истории философии марксизм проходил как одно из многих учений, появившихся в результате разложения гегелевской школы.

Интересно отметить, что подобная интерпретация теории Маркса имеет место и сегодня. Так, в *Concise Encyclopedia of Economics* за Марксом отрицается свойство быть философом, ибо он «написал не более дюжины страниц о понятии социального класса, теории государства и материалистическом понимании истории, в то время как по чистой и простой экономике написал буквально десяток тысяч страниц» [29, p. 156; цит. по: 33].

Маркса не читали и не читают. Подобное радикальное представление о философии Маркса в целом было преодолено стараниями Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, Г. Лукача, К. Корша, и особенно публикацией ранних работ Маркса. Тем не менее живучесть такого прочтения Маркса коренится в том простом факте, что произведения классика практически *не читаются* в их целостности. Так, в советской и восточноевропейской «марксистско-ленинской» философии, формировавшейся под идейным влиянием работ В.И. Ленина и И.В. Сталина, в угоду политической конъюнктуре тексты Маркса хотя и издавались, но тем не менее были пропущены сквозь призму идеологически верного «симптоматического чтения», а именно: из них были вырваны отдельные цитаты, не входившие в противоречие с господствующим политическим дискурсом, и вся философская работа большей частью сводилась к различному комбинированию и комментированию этих цитат.

Вот как описывает изучение произведений Маркса известный философ-марксист, ученица Г. Лукача и его соратница по Будапештской школе (правда, сейчас перешедшая на либеральные позиции) А. Хеллер: «... в Будапештском университете марксизм преподавали только на отделении марксизма-ленинизма. То есть на философском факультете не разрешали преподавать марксизм. Лукач никогда его не преподавал. ... Мы читали только классику... от досо-

кратиков до Фейербаха. И даже Маркса не изучали в то время. Я познакомилась с работами Маркса фактически после 1956 г., когда в библиотеках появился доступ к его собранию сочинений. Но до 1956 г. мы имели доступ только к работам Сталина и Ленина и последним советским брошюрам, которые с самого начала вызвали у меня неприятие. Даже если я считала себя марксистом, поскольку Лукач был марксистом, а я была его студенткой, я не могла читать эту макулатуру. Официальная марксистская литература, которую мы должны были читать и изучать по курсу марксизма-ленинизма, вызывала у меня неприязнь. Но не только у меня» [23].

В западной немарксистской традиции о философии Маркса знали также весьма поверхностно, и его философские взгляды были большей частью похожи на карикатуру. Это можно чисто эмпирически зафиксировать, читая работы о Марксе таких крупнейших мыслителей XX в., как К. Поппер или Р. Арон (не говоря уже о менее влиятельных «специалистах по Марксу»), детальный анализ текстов которых вскрывает интересный факт: они, подобно своим советским оппонентам из лагеря сталинистов, оперируют теми же самыми «симптоматически» подобранными цитатами, не утруждая себя просто-напросто открыть тексты самого Маркса и изучить их.

Собственно говоря, то же самое можно отнести и на счет наших современных отечественных либеральных и православных критиков Маркса: они критикуют не столько теорию Маркса, сколько ту вульгарную карикатуру на эту теорию, которую сами же и создали.

Итак, *Маркса по-настоящему не читали* ни в Советском Союзе, ни в странах социалистического лагеря, ни на Западе¹. К сожалению, не читают и сейчас. Отсюда и возникла столь интересная ситуация: под рубрикой «философия Карла Маркса» понимают все что угодно, но только не саму философию Карла Маркса.

Приписывание Марксу чуждых ему идей. В итоге вся философская борьба между советскими марксистами и западными антимарксистами в конце концов свелась к борьбе за ту или иную интерпретацию некоторой хрестоматии из марксовых цитат. В СССР эта борьба выдавалась за «творческое развитие марксизма», на Западе – за «борьбу с большевизмом». И все это, разумеется, на идеологическом, философском фронте. Но борьба эта была не *за* или *против* Маркса, а *за* или *против* *неправильных интерпретаций Маркса*. Как верно заметил Б. Оллман, «с момента зарождения марксизм подвергался атакам со всех сторон, но основная критика была направлена против утверждений, которые Маркс никогда не делал» [17; ср.: 3, с. 15].

¹ При этом интересно отметить, что, по данным каталога Библиотеки Конгресса США, Марксу посвящено больше научных трудов, чем любому другому человеку, и что именно по этому критерию он возглавляет список 100 самых изученных личностей в истории.

Однако чтобы не быть голословными, приведем всего лишь одну цитату, излагающую «философию Маркса», в которой от *действительного* Маркса нет ни грана. Один религиозно настроенный аналитик пишет: «Маркс ... пришел к выводу, что “упразднение религии” – необходимое условие достижения истинного счастья народа. Следовательно, одна из главных задач коммунизма – отобрать у людей опиум (религию) и объяснить им, что есть, пить и веселиться нужно прямо сейчас, потому что завтра они могут умереть (а чтобы им было на что есть, пить и веселиться, они должны красть у богатых и преуспевающих). Маркс подчеркивал, что ... жизнь по большому смыслу не имеет никакого смысла, кроме получения удовольствия, потому что наше существование – всего-навсего случайность, каприз природы, который, по всей вероятности, никогда больше на Земле не повторится» [4].

Подобных «изложений» «философии Маркса» можно найти бесчисленное множество. Это же «прочтение» интересно тем, что ее автор – не какой-то примитивный антимарксист, а серьезный ученый, статья которого изобилует множеством ссылок на фундаментальные исследования марксовской философии, но при этом на собственно Маркса имеется всего *одна-единственная* ссылка, правда *без прямого цитирования*¹. Не удивительно, что автор сего опуса – Джерри Бергман, который «имеет семь ученых степеней, в частности в области биологии, психологии и анализа эффективности научно-исследовательских разработок», умудрился написать подобную чепуху (извиняемся за ненаучную терминологию, но другого слова, к сожалению, на ум в данном случае не приходит) о сущности философии Маркса, ибо тексты *самого Маркса* «обладатель семи ученых степеней» прочитать так и не удосужился.

Но вот приписать Марксу идею о том, что «есть, пить и веселиться нужно прямо сейчас», он сделал «прямо сейчас» и с удовольствием. И это при том, что Маркс уже в рукописях 1844 г. прямо отождествляет *человеческие* еду, питье и половые акты в условиях отчуждения с *животным, скотским* состоянием, которое надо преодолеть.

То есть Маркс говорил *совершенно противоположное тому, что ему приписывает Дж. Бергман*. Страшно даже вообразить, какие представления о Марксе и его идеях сформируются у человека, читавшего о нем лишь это цитированное изложение «его взглядов». В таком случае действительно необходимо, перефразируя известные слова Маркса, обращенные к П. Лафаргу о «молодых французских марксистах», сказать: если *это* – Маркс, тогда мы точно – *не марксисты* [см.: 26, с. 370; 27, с. 324].

¹ Интересна и другая особенность этой статьи. Она посвящена и Марксу, и марксизму (Энгельс, Ленин, Сталин, Мао Цзэдун), и Дарвину, но *ни одной цитаты из этих авторов в работе не приведено*. Зато цитируются такие «корифеи» марксизма-дарвинизма, как Е. Ярославский и А. Антонов-Овсеенко.

Именно о таких «специалистах по Марксу» Э. Фромм с горечью писал: «Как это стало возможно, что философия Маркса оказалась искажена до неузнаваемости, до своей полной противоположности? Для этого есть несколько причин. И первая из них – это чистое невежество. Дело в том, что материализм не изучается в университетах, не подвергается ни анализу, ни критике. Поэтому многие, вероятно, считают, что им предоставлено полное право говорить об этом все, что взбредет на ум, без всякого знания дела. Каждый считает себя вправе говорить о Марксе, не прочтя ни единой его строчки или хотя бы того минимума, который необходим, чтобы разобраться в сложной системе его мыслей и идей» [22, с. 376-377].

Философия Маркса как смесь его идей с идеями Ф. Энгельса. В силу незнакомства с текстами самого Маркса под его «философией» обычно понимают либо гибрид из его собственных идей и теоретических построений Ф. Энгельса, либо вообще философию марксизма в целом, совершенно игнорируя тот факт, что «марксистская философия» представляет собой совокупность совершенно разных школ и направлений, некоторые из которых находятся в непримиримом противоречии.

В этом плане необходимо четко отделять собственно философию *самого* Маркса от философских идей его многочисленных последователей и сторонников, но прежде всего – от философских взглядов Ф. Энгельса, чего по традиции, заложенной еще самим Энгельсом и его ближайшими соратниками (Э. Бернштейном, К. Каутским, Ф. Мерингом, Г.В. Плехановым), никогда не делалось и не делается до сих пор за некоторым редким исключением.

Как нам представляется, *специфической* чертой философии К. Маркса, в отличие от *сциентистской* позиции Ф. Энгельса, в рамках единой традиции *материалистической диалектики* является *философско-антропологический подход к анализу общества, базирующийся на деятельностном, прагматологическом истолковании сущности человека, общества и истории*. Собственные же философские взгляды Ф. Энгельса в основном касались таких традиционных областей, как онтология и гносеология, философия искусства (в первую очередь, конечно же, литературы и музыки), а также фактически впервые им разрабатываемой философии естествознания и диалектической логики. Маркс в своих работах подобными сферами философского знания *не занимался*, исключая докторскую диссертацию (в которой рассматривались проблемы онтологии античного атомизма) и некоторые работы середины 40-х гг. XIX в., в которых он исследовал философско-религиозные аспекты эмансипации. С другой стороны, Энгельс практически никогда специально не занимался такими вопросами, как отчуждение, товарный фетишизм, деятельностная сущность человека, философско-антропологический и экзистенциальный анализ исторического процесса, то есть вопроса-

ми, которые больше всего интересовали Маркса. И в этом плане известные слова Энгельса о своеобразном научном «разделении труда» между ним и Марксом находят свое подтверждение. Поэтому в историко-философском плане следует говорить о *философии Маркса* и *философии Энгельса*¹ *раздельно* в рамках единой парадигмы классического марксизма.

Дилемма «двух Марксов». Еще одна сторона проблемы непонимания и неверного истолкования марксовской философии – это знаменитая дилемма «двух Марксов», представленная двумя ветвями марксизма XX в. – *сциентистской* и *гуманистической*. Согласно сциентистам, «ранний», «молодой» Маркс – это философская смесь из идей Спинозы, Гегеля, Фихте и Фейербаха о «сущности человека», «практисе», «отчуждении», «гуманизме» и иных метафизических субстанциях, содержание которых эмпирически верифицировать не представляется возможным, а потому и вся эта «философия» оказывается совершенно ненаучной. Именно поэтому Маркс в «Немецкой идеологии» в противоположность науке назвал ее теоретическим «онанизмом»². Другое дело – работы «зрелого» Маркса! В этих произведениях социальная теория Маркса предстает в виде подлинной науки, ибо в ней нет места таким метафизическим фикциям, как «человек», а имеются только автоматически действующие структуры, задающие историческому процессу объективное, не зависящее от субъективного произвола закономерное функционирование. А коль скоро эти закономерности обнаруживают себя в различных социальных формах, то задача марксистской науки состоит в экспликации этих объективных структур, взятых в их диалектическом взаимодействии, которое можно зафиксировать чисто эмпирическим путем.

Такое представление об идейном развитии Маркса исторически восходит еще к концу XIX – началу XX в., когда под влиянием поздних работ Ф. Энгельса сформировались теоретики II Интернационала (К. Каутский, Эд. Бернштейн, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин), которые смотрели на философию Маркса сквозь призму идей Энгельса и сводили все ее содержание к проблемам диалектики производительных сил и производственных отношений в рамках экономических формаций, диалектике, задачей которой было не столько теоретическое осмысление социального бытия, сколько выведение практически значимых рецептов для революционной деятельности.

С другой стороны, в основном стараниями И.В. Сталина и его теоретического окружения идеи Энгельса в их плехановско-

¹ А.А. Гусейнов специально вводит термин «*энгельсизм*», однако при этом подчеркивая, что он «не имеет хождения и принят для обозначения новых акцентов, сделанных Ф. Энгельсом в ходе систематизации марксизма как при жизни К. Маркса, так и, в особенности, после его смерти» [10, с. 680].

² «Философия и изучение действительного мира относятся друг к другу, как онанизм и полая любовь» [14, с. 225].

ленинской интерпретации были сведены воедино и предстали в форме советского «марксизма-ленинизма». Причем весь этот конгломерат идей приписывался самому основателю школы. Но Маркс в этом «марксизме-ленинизме» превратился в сухого и предельно рационализированного исследователя-машину, для которого был совершенно чужд человек с его экзистенциальными проблемами и заботами. Из Маркса выхолостили весь гуманистический пафос его философии и в осадке остались только безликие анонимные схемы диаматовских и истматовских учебников для партийных школ.

И, наконец, современные западные сциентисты-неомарксисты – представители «аналитического» (Дж. Коэн, Й. Эльстер) и особенно «структуралистского» (Л. Альтюссер, Н. Пуланзас, М. Годелье, Э. Балибар, Ж. Рансьер) марксизма также, но уже сознательно, пытаются полностью элиминировать философско-антропологическую составляющую из марксовской философии, объявив ее ненаучной «идеологией». Именно Л. Альтюссер в своих работах выступил против «раннего Маркса», обвиняя его в непреодоленном «фейербахианстве», что, по мнению Альтюссера и его учеников, выражается в поиске «сущности человека». Альтюссерянецы, пытаясь представить Маркса в качестве «структуралиста», считали, что собственно *марксизм* начинается только с эпохи «Нищеты философии» (1847), «Манифеста» (1848) и «Критике политической экономии» (1859). Именно в этих работах, согласно Альтюссеру, Маркс порвал (совершил «эпистемологический разрыв») со всей предшествующей традицией и создал подлинную историческую науку – *исторический материализм*.

В силу того, что субъект в таком прочтении Марксовской философии истории действительно оказывается элиминированным из социального действия как *сознательное действующее существо*, то Альтюссер объявляет марксистскую науку *теоретическим антигуманизмом*.

Но представление о подлинном Марксе как сциентисте – одна крайность. Другой крайностью, хотя и менее бросающейся в глаза, является так называемая *гуманистическая традиция в неомарксизме*. Хотя эта линия в марксистской мысли и рассматривается зачастую как нечто единое, противостоящее антигуманистическому марксизму теоретиков II Интернационала, Луи Альтюссера и его последователей, аналитическому марксизму или советскому марксизму-ленинизму, понятие «марксистского гуманизма», как правило, в истории марксистской мысли связывается с несколькими основными концептами, имеющимися у Маркса в явном или неявном виде (теория отчуждения и овеществления, учение о *деятельной* сущности человека, концепция повседневности, учение об эмансипации человека от вынужденного труда, теория подлинного и неподлинного бытия человека в мире, учение о наслаждении творческой самореализацией и т.д.).

Эта гуманистическая линия в неомарксизме представлена такими крупными мыслителями и направлениями, как Франкфуртская школа, Г. Лукач, К. Корш, Э. Блох, А. Шафф, Будапештская группа, И. Мессарош, югославская группа «*Praxis*», поздний Ж.-П. Сартр и экзистенциалистский неомарксизм, А. Лефевр, Р. Гароди, критическая педагогика, Р. Дунаевская, ситуационисты (Г. Дебор), «*cultural studies*», постмарксизм. В советском и постсоветском марксизме среди гуманистически ориентированных исследователей наиболее выделяются такие имена, как Г. Багатурия, Э. Ильенков, М. Лившиц, Д. Джохадзе, И. Нарский, М. Грецкий, В. Цанн-кай-си.

Своей основной задачей эти мыслители считали разработку (на основе ранних работ Маркса с привлечением других философских традиций) и осуществление гуманистической критики современного индустриального общества, которая бы вскрывала репрессивный, отчужденный и отчуждающий характер рационализированной и технизированной цивилизации и открывала бы путь к освобождению.

Но при всем своем искреннем желании вернуться к «подлинному Марксу», представители этого направления либо сознательно игнорируют, либо вовсе не замечают *научного* подхода к аналитике социальной реальности в работах Маркса, отрицая значимость учения о формациях и способах производства, диалектике производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, общественного бытия и сознания, то есть тех моментов в философии Маркса, которые в рамках материалистического понимания истории, вскрывают *объективные закономерности* социально-исторического процесса.

Таким образом, обе представленные традиции демонстрируют *односторонность, метафизичность* в понимании философии Маркса. Так, альтюссерянцы берут только одну политическую экономию и превращают ее в структуралистски окрашенную *науку истории*¹, аналитические марксисты берут у Маркса лишь его методологию; в советском марксизме-ленинизме основное внимание уделялось проблемам диамата и систематике категорий диалектики. При этом фактически полностью из анализа выпадали вопросы философско-антропологического и социально-философского плана.

В гуманистическом направлении эта односторонность подхода к философскому наследию Маркса в наиболее яркой форме проявилась у будапештской и югославской групп, а также в экзистенциалистском неомарксизме, которые вообще пытались игнорировать какую-либо ценность марксова анализа диалектики производительных сил и производственных отношений.

¹ Известно высказывание Л. Альтюссера о том, что именно Маркс впервые открыл для науки совершенно новый континент – историю, то есть превратил старые «рассказы» (в современном дискурсе их называют «нарративами») прежних «историков» в действительно научное исследование.

Таким образом, подобное игнорирование отдельных частей марксовской мысли приводит философов обоих направлений к прямому искажению его идей, а именно к почти полной элиминации из структуры его теории либо собственно *философского, мировоззренческого содержания*, либо *научной* стороны его теории.

Однако уже само наличие проблемы «двух Марксов» указывает и на третий вариант интерпретации, а именно на рассмотрение философского развития Маркса как чего-то *единого. Неразрывность (континуальность)* в развитии философских идей Маркса от идеализма к материализму подчеркивает *третье* направление в марксистском истолковании философии Маркса, которое можно назвать *синтетическим*, представители которого рассматривают все эти аспекты у *самого Маркса как диалектическую тотальность*.

Авторы, придерживающиеся синтетического подхода к теоретическому наследию Маркса (Э. Фромм, А. Грамши, В. Шелике, К. Любутин, Н. Лапин, В. Жукоцкий, А. Коряковцев, П. Кондрашов, М. Дороненко, С. Вискунов, А. Баллаев), считают, что между философским учением о человеке и его сущности, с одной стороны, и анализом диалектики производства и воспроизводства наличного бытия в рамках общественных формаций, с другой – *не существует* никакой пропасти, никакого эпистемологического разрыва.

Дело в том, что у самого же Маркса мы находим и учение о сущности человека (праксисе), из которой развертывается социально-историческое бытие, функционирующее по определенным закономерностям и имеющее соответствующую праксису внутреннюю структуриацию. Поэтому и *философская антропология, и критическая социальная философия* (к чему сводит философию Маркса гуманистический неомарксизм), и *научная концепция исторического процесса* (философия Маркса в сциентистском неомарксизме) в действительности суть *диалектически неразрывные части марксовской философии*, ибо обе эти стороны его учения фундируются в феномене человеческого праксиса, который есть и сущность человека, и субстанция социальности, и имманентный фундамент структурно-функциональных закономерностей социального бытия, то есть основа историчности человеческого бытия [ср.: 9; 13, с. 403].

И лучше всего это показывают рукописи самого Маркса конца 50 – начала 60-х гг. XIX в., являющиеся подготовительными материалами ко всем томам «Капитала», рукописи, в которых Маркс-гуманист и философский антрополог пластично соединяется с политическим критиком капитализма и серьезным исследователем-экономистом.

Архитектоника философии Маркса. Весьма важным в историко-философском и методологическом отношении является вопрос о *структуре философии Маркса*, от решения которого зависит общая интерпретация как самой марксовской философии в целом, так и ее различных частных аспектов.

Дело в том, что отсутствие *summa summarum* философии Маркса вынуждает исследователей путем экспликации собственно философского материала из работ Маркса (ре)конструировать ту или иную ее архитектонику. И именно в этих реконструкциях в большей степени отражаются не столько идеи самого основоположника марксизма, сколько собственные теории его интерпретаторов. Приведем несколько наиболее распространенных на сегодняшний день подходов к структурированию марксовской философской системы, которые в общих чертах совпадают с рассмотренными выше интерпретациями.

Так, одной из первых структур, предложенных в истории марксизма, стала модель, восходящая к интерпретации Г.В. Плехановым и В.И. Лениным поздних работ Ф. Энгельса, которая в советской марксистско-ленинской традиции предстала в виде канонического разделения философии Маркса на «диалектический материализм» и «исторический материализм», лежащие в основе теории научного коммунизма. В этой архитектонике нашло свое отражение стремление части социал-демократов в классовой политизации марксизма. Однако такая структура, вполне уместная для описания, скажем, взглядов Ф. Энгельса, к Марксу имеет, мягко говоря, весьма и весьма опосредованное отношение.

Особую структуриацию марксовской философии дал И.В. Сталин в знаменитом втором параграфе IV главы «Краткого курса» «О диалектическом и историческом материализме» [19, с. 574-602], где он выделяет три составные части философии марксизма: *марксистский диалектический метод, марксистский философский материализм и исторический материализм*.

В сциентистском неомарксизме специально выделяют методологию Маркса (диалектическую логику «Капитала») и теорию исторического процесса при полном игнорировании антропологической проблематики ранних текстов К. Маркса.

В гуманистической ветви неомарксизма предпочитают разделять марксову философию на философскую антропологию и социальную философию, подчеркивая больше ее мировоззренческий, культурный и социально-политический (критический, трансцендирующий), а не сугубо научный характер, связанный с экспликацией объективных закономерностей бытия.

В современной справочной литературе встречается множество других структурировок, которые иногда выглядят несколько *странно*. Так, например, Дж. Вольф (Stanford Encyclopedia of Philosophy) выделяет *теорию отчуждения, теорию истории и этику* [37], в то время как у самого Маркса этическая проблематика всегда имела подчиненное положение. А с точки зрения некоторых исследователей, Маркс вообще был имморалистом, что основывается на известном положении Маркса о том, что «коммунисты не проповедуют никакой морали» [14, с. 236]. В New World Encyclopedia [35] также

акцентируют внимание на *диалектико-материалистической теории истории и моральной критике капитализма*. Автор статьи о Марксе в Encyclopedia Britannica заостряет внимание на *историческом материализме, анализе общества, анализе экономики и учении о классовой борьбе*. В более «философском» ключе Маркса понимают авторы статьи в Wikipedia (англоязычная web-страница) [34], выделяя три таких, во многих отношениях пересекающихся элемента, как *учение о человеческой природе; учение о труде, классовой борьбе и ложном сознании; учение об экономике, истории и обществе*. И. Фетчер [31], следуя традиции, заложенной К. Коршем [12], рассматривает марксову философию в диахронно-структурном аспекте как развитие от критики гегелевской философии через критику политики к критике политической экономии.

Экзистенциальные ценности и целостность философской системы Маркса. Мы же, со своей стороны, рассматриваем философию Маркса одновременно и как *мировоззрение*, и как *науку*. В качестве *мировоззрения* она, как и всякая иная подлинная философия, отвечает на вопросы о сущности человека, смысле его бытия и его места в мире, то есть с необходимостью включает в себя антропологическую и социальную составляющие. В *этом отношении всякая философия представляет собой внутренне целостное духовно-практическое отношение к миру*. Основой этой целостности является то, что философия, как мировоззрение, фундирована в определенных *экзистенциальных ценностях*, то есть бытийно-значимых для человека феноменах (*богатство, добро, наслаждение, любовь, истина, красота, самореализация, слава, признание другими*), без которых он не может существовать в качестве человека и которые детерминируют постановку целей в его жизни, а в итоге – определяют и сам смысл этой жизни.

Такой экзистенциальной установкой, лежащей в основе философии К. Маркса, является *представление о подлинности человеческого бытия как таком существовании, при котором люди связаны с миром посредством свободной, неотчужденной деятельности, приносящей им духовную радость полноты бытия*. А коль скоро условия наличного бытия людей делают человеческую жизнь бесчеловечной, то основная задача состоит в *освобождении человека от обезчеловечивающих его условий существования*. И дело заключается не столько в теоретическом осмыслении и критике этой бесчеловечности, сколько в непосредственном *практическом* ее уничтожении [6, с. 445]. Именно эта экзистенциальная ценность и является скрепляющим, связующим звеном и всех частей марксово философии, и всех этапов его интеллектуального развития от школьной скамьи до самой смерти, так как она *тотально* пронизывает всю ткань философского дискурса Маркса.

В качестве *науки* марксова философия эксплицирует *закономерности* человеческого бытия. В силу же того, что Маркс рассмат-

ривает человеческое бытие как *преобразующую* деятельность, то закономерностями этого бытия оказываются имманентные закономерности самой деятельности, развертывающейся в истории. Следовательно, научная сторона философии Маркса представлена деятельностной методологией исследования социально-исторической реальности (другие сферы бытия Маркса фактически не интересовали).

Человек, общество и история – вот три основополагающие стороны философии Маркса, которые являются сторонами единой теоретико-практической *тотальности*. Внутреннее *научное* единство этих трех частей базируется на том, что вся история есть непрерывное изменение человеческой природы. История – это наука о человеке в самом широком смысле: «исторические науки суть те, которые не являются науками о природе» [25, с. 491; однако ср.: 14, с. 16].

Исходя из этого мы считаем, что философия К. Маркса как целостный, внутренне связанный диалектико-материалистическим методом феномен структурно делится на три части: *философскую антропологию, социальную философию и философию истории*.

– посредством предметной деятельности (сущности) люди удовлетворяют свои бытийные потребности, одновременно преобразуя и формируя внешний мир в качестве объекта, а самих себя в качестве субъектов (*философская антропология*);

– в процессе осуществления совместной деятельности между людьми складываются определенные отношения, которые структурируют и упорядочивают их совместное бытие посредством различных производственных, социальных и идеологических институтов, конституируя социальную реальность (*социальная философия*);

– в силу того, что человеческая деятельность является активностью *преобразующей*, социально-бытийный процесс оказывается процессом непрерывного изменения общественных и идеологических структур, процессом, в ходе развертывания которого человеческое общество проходит определенные ступени *развития* (*философия истории*).

Итак, мы видим, что сквозь призму фундаментальных экзистенциальных ценностей и деятельностной методологии исследования непрерывно изменяющейся социальной реальности можно *целостно и системно* реконструировать философские взгляды Маркса и соответственно *адекватно понять* его теоретическое наследие в качестве *деятельностно-антропологической интерпретации истории*, или просто как *философию практики*.

К сожалению, такое целостное научно-гуманистическое прочтение философии Маркса находит понимание не у всех тех, кто позиционирует себя в качестве «марксистов», ибо большинство из таковых до сих пор ориентируются на превратные истолкования Маркса, которые мы и попытались кратко рассмотреть в данной статье. Думается, что преодоление подобных односторонних, а то и во-

все неверных «прочтений» марксовской философии, – дело не столь отдаленного будущего. Об этом свидетельствует нынешний рост интереса к творческому наследию немецкого мыслителя. Возвращаясь к началу статьи, хотелось бы задать риторический вопрос: если превратно истолкованный Маркс оказал величайшее влияние на XX в., то какое же громаднейшее и гуманистически обновляющее влияние окажут его *адекватно* понятые идеи на век нынешний?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аттали Ж.* Карл Маркс. Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2008. 406 с.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
3. *Бергер П., Лужман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. *Бергман Дж.* Дарвинизм как основа коммунизма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.creationism.org/crimea/text/116.htm> (проверено 27.07.2011 г.).
5. *Буравой М.* Марксизм после коммунизма // Рубеж (Альманах социальных исследований), 1999. № 13-14. С. 65-88.
6. *Грицанов А.А.* Маркс // Постмодернизм: Энциклопедия. Минск: Интерпрес-сервис; Книжный Дом, 2001. 1040 с.
7. *Громский А.* Ху из мистер Маркс? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russ.ru/Mirovaaya-povestka/Hu-iz-mister-Marks> (проверено 27.07.2011 г.).
8. *Дегуа К.* Карл Маркс и уроки «Капитала» вновь актуальны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humanite-rosski.com/spip.php?rubrique4> (проверено 27.07.2011 г.).
9. *Дороненко М.* Луи Альтюссер «За Маркса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rwr.ru/index.html> (проверено 27.07.2011 г.).
10. История этических учений: Учебник / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Гар-дарики, 2003. 911 с.
11. «Капитальный» кризис: труды Маркса в театре, опере и комиксах [Элек-тронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20090320/165521993.html> (проверено 27.07.2011 г.).
12. *Корш К.* Марксизм и философия. М.; Л.: Книга, 1924. 89 с.
13. *Латин Н.И.* Молодой Маркс. М.: Политиздат, 1986. 479 с.
14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3. 630 с.
15. *Мегилл А.* Карл Маркс: бремя разума. Научная биография. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 336 с.
16. *Мильская Л.Т.* Эрнст Трельч и проблемы философии истории // Э. Трельч. Историзм и его проблемы. М.: Юрист, 1997. С. 667-690.
17. *Оллман Б.* Что такое марксизм? Взгляд с высоты птичьего полета, § 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.alternativy.ru/ru/socialism21/ollman/marxism (проверено 27.07.2011 г.).
18. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и дру-гие оракулы. М., 1992. 528 с.
19. *Сталин И.В.* О диалектическом и историческом материализме // И.В. Ста-лин. Вопросы ленинизма. М.: Политиздат, 1952. С. 574-602.
20. *Трельч Э.* Историзм и его проблемы. М.: Юрист, 1997. 719 с.
21. *Уин Э.* Карл Маркс. М.: АСТ, 2003. 432 с.

22. *Фромм Э.* Концепция человека у Карла Маркса // Э. Фромм. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 376-377.
23. *Хеллер А.* Интервью // Вопросы философии, 2001. № 5. С. 159-169.
24. *Шкуратов И.* Десятка величайших философов от BBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://phenomen.ru/public/newsarticle.php?id=philosophicalnews20072005_25 (проверено 27.07.2011 г.).
25. *Энгельс Ф.* Карл Маркс. «К критике политической экономии»: [Рецензия] // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. С. 489-499.
26. *Энгельс Ф.* Письмо К. Шмидту 5 августа 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 37. С. 369-372.
27. *Энгельс Ф.* Письмо Э. Бернштейну 2-3 ноября 1882 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 35. С. 321-326.
28. *Berlin I.* Karl Marx: His Life and Environment. N.-Y.: Oxford University Press, 1959. 294 p.
29. *Blaug M.* Great Economists before Keynes. Highlander, New Jersey: Humanities Press International, 1986. 286 p.
30. *Brzezinski Z.* Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. N.-Y., 1971. 352 p.
31. *Fetscher I.* Marx Karl // Neue Deutsche Biographie. B. 16. Berlin: Dunker & Humblot, 1990. S. 328-344.
32. *Hyman S.E.* The Tangled Bank: Darwin, Marx, Frazer & Freud as Imaginative Writers. N.-Y.: Grosset and Dunlap, 1966. 492 c.
33. *Kaidantzis J.* Karl Marx // Concise Encyclopedia of Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econlib.org/library/Enc/bios/Marx.html> (проверено 27.07.2011 г.).
34. Karl Marx [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Karl_Marx#Philosophy_and_social_thought (проверено 27.07.2011 г.).
35. Marx Karl [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Karl_Marx (проверено 27.07.2011 г.).
36. Marx the millennium's «greatest thinker» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/461545.stm> (проверено 27.07.2011 г.).
37. *Wolff J.* Karl Marx // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/marx/> (проверено 27.07.2011 г.).

RESUME

Pyotr Nikolaevich Kondrashov, Candidate of Philosophy, associate professor, post-doctoral student, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, 8.950.652.97.65 stif.lo@rambler.ru

Konstantin Nikolaevich Lubutin, Doctor of Philosophy, full professor, principal researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, (343) 358-18-19, enia@uralmail.com.

The analysis of widespread (myths) about Marx's philosophy

In connection with a growing interest to Marx's theoretical heritage, the article presents the attempt to consider various aspects and the reasons for inadequate understanding of Marx's philosophy (from almost complete lack of reading of Marx's works and mixing his views with Engels's ideas to scientist and humanistic excesses in its general interpretations). After critical analysis, authors conclude that Marx's philosophy

is a system, which includes philosophical anthropology, social philosophy and philosophy of history. By virtue of the fact that the integrity of Marx's philosophy is founded on the aspiration to emancipate the human being from all forms of alienation and inauthentic being at all stages of the development of his theory, the authors oppose the division of Marx's work into «early» and «late» periods.

Philosophy of Marx, philosophy of Engels, neo-Marxism, Leninism, scientism, humanism, existential values, inadequate reading of Marx's philosophy, «early» and «late» Marx, an epistemological rupture (coupure épistémologique), the structure of Marx's philosophy.

Материал поступил в редколлегию 27.07.2011 г.